

УДК 321.7(510)

Распределение фискальных и административных ресурсов между центральной и местными властями КНР в период реформ*

С. А. Иванов

*Институт истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток*

В статье исследована эволюция политики центральных властей КНР по распределению фискальных и административных ресурсов между центром и местными правительствами в период реформ.

Ключевые слова: Китай, децентрализация, фискальный ресурс, межбюджетный трансферт, административный ресурс.

Проблема взаимодействия центральной и местных властей является одной из ключевых в контексте функционирования государства, особенно в период коллапсов или глубинных трансформаций национальных социально-экономических систем. Это доказывают последние десятилетия истории России и Китая, где почти одновременно протекающие реформаторские процессы (в КНР с конца 1970-х гг., в СССР/РФ – с середины 1980-х гг.) сопровождались радикальными изменениями баланса ресурсов и обязательств между центром и территориями.

Если отечественный опыт этих трансформаций достаточно хорошо изучен российскими экономистами, политологами и историками, то китайская практика распределения административных и фискальных ресурсов между Пекином и местными правительствами не нашла отдельного отражения в русскоязычной литературе. Она лишь фрагментарно представлена в исследованиях Я. М. Бергера, затрагивающих вопросы имплементации экономической политики в КНР на местном уровне [1; 2, с. 178–229]. Зарубежными и китайскими учеными данная проблема рассмотрена подробно в рамках отдельных временных периодов [12; 15; 17; 18; 19], что отчасти связано с доступом к соответствующей эмпирике. Собрав воедино агрегированные данные официальной статистики, свидетельства современников и результаты исследований зарубежных ученых, мы попытаемся проанализировать опыт распределения фискальных и административных ресурсов между Центром и местными властями в исторической ретроспективе, охватывающей весь тридцатилетний период реформ в КНР.

---

* Статья подготовлена при поддержке проектов ДВО РАН 12-III-B-11-206 и 12-III-A-11-217.

После периода Культурной революции (1966–1976 гг.) центральные власти Китая оказались перед проблемой выбора пути дальнейшего развития. Мобилизация ресурсов через принудительный труд, как это практиковалось в предшествовавший период развития КНР, оказалась труднодостижимой ввиду катастрофической бедности населения и упадка национального хозяйства. Если в начале 1950-х гг. налоги с села давали около 15 % бюджета, то к началу 1980-х гг. их доля упала до 2,5 % [8, с. 396], хотя сельское хозяйство продолжало обеспечивать около 25–30 % национального производства [8, с. 18]. Централизованное пополнение бюджета через созданный индустриальный сектор также оказалось невозможным ввиду убыточности и неконкурентоспособности многих госпредприятий, дававших в 70-е гг. около половины доходной части бюджета государства [9, с. 448]. Пекин не мог обеспечить модернизацию экономики за счет прямых финансовых вливаний, так как у него фактически не было свободного капитала [7, с. 117]. Даже к концу эпохи Дэн Сяопина нехватка инвестиционных ресурсов в стране составляла более чем 10 % ВВП [4, с. 104].

В сложившейся ситуации центральные власти фактически отдали решение проблемы по накоплению капитала на места, перераспределив для выполнения этой задачи баланс фискальных и административных ресурсов в стране в пользу регионов, а также создав институциональные возможности для развития локального бизнеса. В 1980 г. реформа бюджетно-налогового устройства привела к тому, что финансовые поступления территорий значительно превысили долю Центра в бюджете страны, составив около 78 % всех доходов государства к 1993 г. (рис.). Каждый уровень власти получил собственную доходную базу, за счет которой полностью осуществлял расходы на вверенной территории [19, с. 451]. Помимо этого с начала проведения политики реформ и открытости в стране правительства на местах получили достаточно широкие административные полномочия для решения экономических вопросов: право участвовать в совместных предприятиях, принимать решения по финансовой поддержке компаний и даже влиять на назначения ключевых руководителей в крупных хозяйственных субъектах. Децентрализаторский курс Пекина был также закреплен в общих принципах Конституции КНР от 1982 г., в которой отмечалось, что разграничение полномочий между центральными и местными органами должно соответствовать «принципу всестороннего раскрытия инициативы и активности территорий под общим руководством центральных властей» (гл. 1, ст. 3) [10]. Таким образом, местные власти, заинтересованные в пополнении своих доходов, получили стимулы к активным действиям в экономике, повышению доходности на подведомственных предприятиях, привлечению инвестиций и т. д.

Именно на местном уровне Китая, особенно в волостях и деревнях, в 1980-е гг. сформировались десятки тысяч государственно-частных и малых частных предприятий [13, с. 102–104], которые успешно работали в условиях формирующегося рынка, но поддерживали тесные связи с локальными администрациями. В 2010 г. валовой продукт малых промышленных предприятий в стране составил около 38 % всего промышленного производства (например, в России, по данным государственной службы статистики РФ, в 2009 г. этот показатель составлял всего чуть более 7 % [5]).

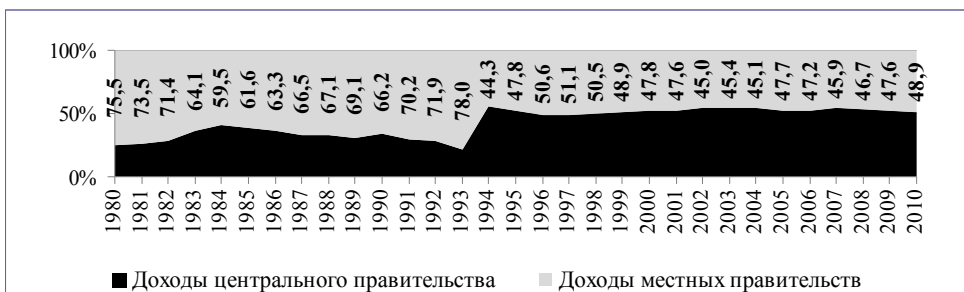

Рис. Доля доходов национального и субнациональных правительств в бюджете Китая, 1980–2010 гг. (%). Составлено по: 9, с. 459–460

Однако эти преобразования привели к достаточно серьезным проблемам в функционировании государственной системы. Во-первых, Центр не мог полноценно контролировать и воздействовать на реальную экономическую ситуацию на местах, так как ключевые регулирующие ведомства, в том числе система налогообложения, статистики, контроля производимой в стране продукции, выдачи кредитов и т. д., не были построены по принципу вертикального подчинения, а лишь примыкали к правительствам идентичного административного уровня [15, с. 797]. Во-вторых, в результате присутствия значительных полномочий на местах к середине 1990-х гг. на региональном уровне усилилась беспорядочная конкуренция местных органов самоуправления за привлечение иностранных инвестиций и создание новых производственных мощностей [4, с. 107]. В-третьих, местные власти не создали эффективную систему сбора налогов с «новой» экономики, которая стала продуктом рыночных отношений, в том числе бизнеса, связанного с внешнеэкономической деятельностью [12, с. 9]. Об этом стало свидетельствовать значительное падение доли доходов консолидированного бюджета страны в ВВП с 25,5 % в 1980 г. до 10,3 % в 1995 г. [9, с. 446]. Такая ситуация во многом была связана с бездействием местных властей, которые оказались перед выбором: либо собирать налоги, передавая часть из них в Центр, либо оставлять капитал на местах, часто в аффилированных отраслях и компаниях.

Наиболее развитые провинции страны – приморские регионы – стали укрепляться настолько сильно, что известный исследователь-современник Д. Сигал из британского Международного института стратегических исследований в середине 1990-х гг. рекомендовал сдерживать возможную агрессию центрального правительства КНР через расширение связей с региональными элитами [16, с. 345–355].

Во избежание вышеуказанных негативных последствий и, что не менее важно, в силу смягчения проблемы нехватки капитала в стране, который с начала 2000-х гг. уже стал предметом экспорта, в 1994 г. в стране была проведена очередная фискальная реформа, которая достаточно сильно отразилась на взаимоотношениях Центра и регионов. Власти КНР централизовали значительную часть фискальных доходов, увеличив свою долю в доходной

части бюджета до 50–55 % (рис.). Данное соотношение было сохранено вплоть до конца 2000-х гг. (в 2010 г. – 51,1 %).

Эта реформа и последующая политика Пекина привели к тому, что местные правительства стали зависимы от межправительственных трансфертов из Центра. С 1994 г. по 2009 г. абсолютное значение трансфертов выросло почти в 13,5 раз с 239 до 3234 млрд юаней (см. табл. 1), составив к концу 2000-х гг. около 40–50 % всей расходной части бюджетов местных властей [9, с. 385–420]. Одна из проблем новой фискальной системы заключалась в том, что значительная часть трансфертов (так называемые целевые трансферты) из центрального бюджета все же распределялась без четких критериев, на переговорной основе Центра с различными уровнями власти. В результате этого местные правительства развитых территорий с более весомым экономическим ресурсом имели и более весомые козыри в торге за деньги государственной казны. Факторный анализ китайских исследователей Фань Боя и Чжан Миня показал, что развитые восточные провинции Китая получали из Центра значительно больше целевого финансирования на образование, здравоохранение и социальное обеспечение, чем менее развитая часть страны [6, с. 41].

В целях избегания неопределенности в трансфертной политике центральное правительство КНР постепенно вводило правила, регламентирующие перечисления денежных средств провинциям на основе расчетных формул. Однако к 2011 г. доля таких «гарантированных», не требующих торга трансфертов не стала доминирующей в общей сумме денег, направляемых из центрального бюджета в субнациональные. Наибольшую долю в них занимали «выравнивающие трансферты»*, доля которых в межбюджетных перечислениях из Центра начала быстро расти с 1999 г. (табл.). Появление этих денег стало одним из базовых условий инициирования Пекином масштабных программ регионального развития, которые берут свое начало именно с 1999 г. (программы освоения Запада, возрождения Северо-Востока и возвышения центральных районов).

Таблица

Трансферты регионам из центрального бюджета, 2000–2010 гг.

Год	2000	2002	2004	2006	2008	2010
Общая сумма трансфертов регионам из Центра, млрд юаней	466	735	1040	1350	2299	3234
Доля в расходной части бюджетов субнационального уровня, %	45	48	51	44	47	44
Доля «выравнивающих» трансфертов в общей сумме трансфертов, %	1,8	3,8	7,2	11,3	14,8	20,6

Таблица составлена на основе: [9, с. 40, 458, 462; 11].

* Выравнивающие (до 2009 г. носили официальное название «универсальные») трансферты, появившиеся в бюджетной системе КНР в 1995 г., направлялись из центрального бюджета в проблемные регионы.

Финансовая зависимость местных правительств от Центра, тем не менее, не убавила их стремления вмешиваться в экономику подведомственных территорий. Трансфертов из консолидированного бюджета и собственных локальных доходов не хватало для обеспечения базовых социальных обязательств, возложенных на субнациональный уровень. Для удовлетворения недостающей части расходов (около 10 %) местные правительства с разрешения Центра стали использовать важный инструмент пополнения местных бюджетов – увеличение своих внебюджетных средств*, доля которых на многих территориях превышала объем их бюджетов [18, с. 8]. Еще более важным механизмом восполнения недостающих финансовых средств стали кредиты национальных банков. По данным Ревизионного управления Госсовета, размер долговых обязательств местных властей в 2010 г. составил более 10,7 трлн юаней, что было на 20 % больше всех бюджетных и внебюджетных доходов государства. 2012 и 2013 г. станут пиковыми периодами погашения задолженности субнациональными властями – 1,8 и 1,2 трлн юаней соответственно [3], что неизбежно поставит Пекин перед вопросом – спасать ли финансовое положение местных правительств в ущерб национальной банковской системе.

В целях повышения управляемости политико-административной системы центральные власти параллельно со второй половины 1990-х гг. начали частичную централизацию административных ресурсов страны, которая замыкалась на провинциальном уровне. В 1994–1995 гг. была проведена реформа органов налогообложения. Если раньше все налоги собирали местные органы власти, то после ее проведения на местах были созданы территориальные отделения Главного налогового управления [14, с. 196]. В их обязанности входил сбор более 80 % фискальных доходов в стране. В 1998–1999 гг. были частично трансформированы в структуры с вертикальным подчинением органы, которые являлись основными регуляторами экономической жизни в стране: Управление торгово-промышленной администрации, Служба по качеству и техническому надзору Китая, Комитет по управлению и контролю за ценными бумагами, государственные банки, органы страхования и т. д. [15, с. 795–798]. С конца 2006 г. для предотвращения ситуаций, когда чиновники предоставляют ложную информацию о социально-экономическом развитии, началось формирование системы вертикального подчинения Государственного статистического управления, которое, однако, так и не было завершено к 2012 г.

Важнейшими факторами сохранения целостности политической системы в процессах децентрализации и рецентрализации фискальных и административных ресурсов в Китае можно считать партийный контроль и централизованный механизм назначений на правительственные должности. Они вынуждали местные власти направлять существующие у них финансовые и материальные ресурсы в нужные для Центра сферы, хотя и давали свободу в конкретных механизмах и формах реализации поставленных задач [17, с. 76–78].

---

* В конце 2000-х гг. к внебюджетным доходам в Китае относились дополнительные сборы с торгово-промышленного сектора, сборы на поддержание дорог, доходы от аренды общественного имущества, доходы целевых фондов государственных предприятий и т. д.

Этот, безусловно, неполный исторический анализ эволюции политико-административной системы Китая показывает, что центральные власти Китая в пореформенный период неизменно стояли перед дилеммой оптимального баланса распределения фискальных и административных ресурсов между различными уровнями власти. Перераспределение финансовых и административных ресурсов в пользу регионов произошло только на период накопления капитала. Когда эта задача была частично решена, и при этом проявились негативные последствия неконтролируемости и излишнего усиления местных элит, Центр опять начал перераспределять фискальные и административные ресурсы в свою пользу, причем этот процесс, очевидно, еще не закончился.

1. Бергер Я. М. Экономическая стратегия Китая / Я. М. Бергер. – М. : ИД «Форум». 2009 – 560 с.
2. Китай: угрозы, риски, вызовы развитию / под ред. В. В. Михеева – М. : Моск. Центр Карнеги, 2005 – 833 с.
3. Дифан чжай луцзин = Выход из тупика местных долгов // Агентство Синьхуа : сайт. – URL: http://news.xinhuanet.com/finance/2012-04/17/c_122994225.htm
4. Пань Инли, У Синьчжу. Китайская монетарная политика // Свободная мысль. – 2011. – № 2 (1621). – С. 103–118.
5. Промышленность России – 2010 г. // Федеральная службы государственной статистики РФ : сайт. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_48/Main.htm
6. Фань Бонай. Эмпирическое исследование трансфертных выплат из центрального бюджета, получаемых административно-территориальными единицами провинциального уровня. Анализ панельных данных / Бонай Фань, Хун Чжан // Чжэцзян дасюе сюебао (жэньвэнь чэхуэй кэсюебань). – 2001. – Т. 41, № 1. – С. 34–44.
7. Чжао Цзыян. Реформаторский процесс / Цзыян Чжао. – Гонконг : Синь шици чубаньшэ, 2009. – 306 с.
8. Чжунго тунцзин няньцзянь = Статистический ежегодник Китая 1982. – Пекин : Чжунго тунцзин чубаньшэ. 1983. – 512 с.
9. Чжунго цайчжэнь няньцзянь 2011 = Ежегодник по бюджету Китая 2011. – Пекин : Чжунго цайчжэнь чубаньшэ. 2011. – 805 с.
1. Berger Ya. M. Economic Strategy of China / Ya. Berger. – М. : Publishing house «Forum», 2009. – 560 p.
2. China: threats, risks and challenges to development / ed. by V. V. Mikheyev. – М. : M. Carnegie Center, 2005. – 833 p.
3. Overcome the deadlock of the local debts // Xinhua Agency : website. – URL: http://news.xinhuanet.com/finance/2012-04/17/c_122994225.htm
4. Pan Yingli; Wu, Xinzhu. China's monetary policy // Svobodnaya mysl. – 2011. – N 2 (1621). – P. 103–118.
5. Industry of Russia – 2010 // Federal State Statistics Service : website. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_48/Main.htm
6. Fan Bonai A Study on the Determinants of Intergovernmental Fiscal Transfers in China: a Panel Data Approach / Bonai Fan; Hong Zhang // Journal of Zhejiang University (Humanities and Social Sciences). – 2001. – Vol. 41, N 1. – P. 34–44.
7. Zhao Ziyang. Reform Course / Ziyang Zhao. – Hong Kong : Xin Shiji Chubanshe, 2009. – 306 p.
8. Statistical Yearbook of China 1982. – Beijing : Zhongguo Tongji Chubanshe, 1983. – 512 с.
9. Finance Yearbook of China 2011. – Beijing : Zhongguo Caizheng Chubanshe, 2011. – 805 p.
10. Constitution of the People's Republic of China // Central government of the PRC : website. – URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2004/content_62714.htm
11. 152, 7 billion yuan – universal transfers have been growing at fast pace // State Taxation authority of the People's Re-

10. Чжунхуа жэньминь гунхэго сяньфа = Конституция Китайской Народной Республики // Центральное народное правительство Китайской Народной Республики : сайт. – URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2004/content_62714.htm
11. 1527 и юань – ибаньсин чжуаньн чжифу гуймо чисюй куайсу цзэнчжан = 152,7 млрд юаней – универсальные трансферты растут быстрыми темпами // Государственного налогового управления КНР : сайт. URL: <http://www.chinatax.gov.cn/n480462/n480483/n480675/n6368230/n6368275/6376344.html>
12. China national development and sub-national finance: a review of provincial expenditures. Document of the World Bank. – Washington : The Bank, 2002 – 164 p.
13. *Huang Yasheng*. Capitalism with Chinese Characteristics: Entrepreneurship and the State / Yasheng Huang. – Cambridge : Cambridge University Press, 2008. – 366 p.
14. *Kim Heung Kyu*. The Politics of Fiscal Standardization in China: Fiscal Contract Versus Tax Assignment // *Asian Perspective*. – 2004. – Vol. 28, N 2. – P. 171–203.
15. *Mertha Andrew C.* China's "Soft" Centralization: Shifting Tiao/Kuai Authority Relations // *The China Quarterly*. – 2004. – N 184 – P. 791–810.
16. *Segal Gerald*. Deconstructing Foreign Relations / eds. D. Goodman, G. Segal. – China Deconstructs : Politics, Trade and Regionalism ; London : Routledge, 1994. – P. 333–355.
17. *Tsui Kai-yuen; Wang, Youqiang*. Between Separate Stoves and a Single Menu: Fiscal Decentralization in China // *The China Quarterly*. – 2004. – N 177 – P. 71–90.
18. *Whiting Susan H.* Central-Local Fiscal Relations in China // *China Policy Series*. – 2007. – N 22. – 44 p.
19. *Zhan Jing Vivian*. Decentralizing China – analysis of central strategies in China's fiscal reform // *Journal of Contemporary China*. – 2009. – Vol. 18. – P. 445–462.
- public of China [website]. URL: <http://www.chinatax.gov.cn/n480462/n480483/n480675/n6368230/n6368275/6376344.html>
12. China national development and sub-national finance: a review of provincial expenditures. Document of the World Bank. – Washington : The Bank, 2002 – 164 p.
13. *Huang Yasheng*. Capitalism with Chinese Characteristics: Entrepreneurship and the State / Yasheng Huang. – Cambridge : Cambridge University Press, 2008. – 366 p.
14. *Kim Heung Kyu*. The Politics of Fiscal Standardization in China: Fiscal Contract Versus Tax Assignment // *Asian Perspective*. – 2004. – Vol. 28, N 2. – P. 171–203.
15. *Mertha Andrew C.* China's "Soft" Centralization: Shifting Tiao/Kuai Authority Relations // *The China Quarterly*. – 2004. – N 184 – P. 791–810.
16. *Segal Gerald*. Deconstructing Foreign Relations / eds. D. Goodman, G. Segal. – China Deconstructs : Politics, Trade and Regionalism ; London : Routledge, 1994. – P. 333–355.
17. *Tsui Kai-yuen; Wang, Youqiang*. Between Separate Stoves and a Single Menu: Fiscal Decentralization in China // *The China Quarterly*. – 2004. – N 177 – P. 71–90.
18. *Whiting Susan H.* Central-Local Fiscal Relations in China // *China Policy Series*. – 2007. – N 22. – 44 p.
19. *Zhan Jing Vivian*. Decentralizing China – analysis of central strategies in China's fiscal reform // *Journal of Contemporary China*. – 2009. – Vol. 18. – P. 445–462.

Distribution of Fiscal and Administrative Resources between Central and Local Government in China During the Reform Period

S. A. Ivanov

Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok

The article examines evolution of central government's policy toward distribution of fiscal and administrative resources in central-local relations in China during the reform period.

Key words: China, decentralization, fiscal resource, intergovernmental transfer, administrative resource.

Иванов Сергей Александрович – младший научный сотрудник Отдела международных отношений и проблем безопасности Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, 690950, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 89, каб. 26; тел. 8 (423) 2268054, e-mail: 02isa02@mail.ru

Ivanov Sergey Alexandrovich – Junior Research Assistant, Department for International Relations and Security Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, 690950, Vladivostok, Pushkinskaya St., 89-26; phone 8 (423) 2268054, e-mail: 02isa02@mail.ru